

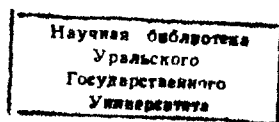
A
M 16

Маковеев Николай Иннокентьевич

КОМПРОМИСС КАК ПОЛИТИКО-КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

23.00.03 – политическая культура и идеология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Работа выполнена на кафедре социально-политических наук Уральского государственного университета им. А.М.Горького

Научный руководитель - доктор философских наук,
профессор Орлов Г.П.

Официальные оппоненты - доктор политических наук,
профессор Модель И.М.
- кандидат философских наук,
доцент Кох И.А.

Ведущая организация: Институт экономики Уральского отделения РАН.

Защита состоится « 5 » июля 2000 г. в 15 часов на заседании диссертационного совета Д 063.78.04 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора философских наук и доктора исторических наук в Уральском государственном университете им. А.М.Горького по адресу: 620083, Екатеринбург, пр. Ленина 51, ком.248.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Уральского государственного университета.

Автореферат разослан « 5 » июня 2000 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор философских наук, профессор Е.С.Барзгова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертации. Всеобъемлющий кризис в современной России есть отражение и результат уровня политической, экономической и духовной культуры россиян, сформировавшейся у нас в результате длительного господства тоталитарного режима. Низкий уровень политической культуры проявляется в спонтанном выборе приоритетов в политике, ситуативности, шараханьи из крайности в крайность, в неумении использовать адекватные современным условиям политические механизмы. Развита (рационально-активистская) политическая культура неразрывно связана с толерантностью, умением работать в диалоговом режиме, с тактической гибкостью и стратегической конструктивностью действий, с ориентацией на достижение баланса интересов различных социальных и политических сил, на разумное сочетание принципов экономической эффективности, с одной стороны, и стремлением к большей справедливости, с другой. Эта культура базируется на прочных традициях социального партнерства и компромисса как универсального и единственно рационального способа социального и политического взаимодействия конкурирующих политических сил в условиях конфликтности, имманентно присущей обществу. Через российскую историю последнего десятилетия проходят идеи примирения враждующих сил, поиска гражданского согласия через сложную и хрупкую систему политических компромиссов. На фоне острых конфликтов проблема компромисса в российской политике – это теория и практика привнесения в последнюю подлинно гуманистического смысла, цивилизованного характера отправления власти. Политика компромисса объективно необходима как способ снятия и преобразования общественных противоречий в конструктивно-инновационные процессы, имеющие созидательный характер.

Окончание «холодной войны» породило оптимистические прогнозы о наступлении эры бесконфликтного существования и в этом смысле – даже о «конце истории» (Ф.Фукуяма). Однако вектор событий последних десятилетий XX века (особенно последних лет) направлен в другую сторону: мир XXI века – это «столкновение цивилизаций» (С.Хантингтон, Э.Тоффлер). Поэтому человечеству чрезвычайно важно в этих условиях удержаться от худшего – разрушительных военных конфликтов. Удержаться посредством межгосударственных компромиссов. Итак, постичь природу компромисса (внутригосударственного и межгосударственного) на понятийном и феноменологическом уровнях в настоящее время весьма актуально.

Степень разработанности проблемы. Исследование компромисса как социального феномена восходит к Аристотелю. Именно он, анализируя типы социальных взаимодействий, выделяет «дружбу ради пользы», которую

мы называем аристотелевской версией компромисса. Так или иначе проблему компромисса затрагивали все социальные мыслители, рассматривавшие договор как форму социальной связи, обеспечивающую равновесие в обществе. Среди них наибольший вклад в развитие представлений о компромиссе, на наш взгляд, внесли Н.Макиавелли, Т.Гоббс, Дж.Локк, Ж.-Ж.Руссо, Ш.Л.Монтескье, П.Д.Гольбах, И.Кант, Г.В.Ф.Гегель, Г.Спенсер, К.Маркс, В.Парето, Г.Зиммель, Э.Дюркгейм, М.Вебер, П.Сорокин, Т.Парсонс, Р.К.Мертон, Л.Козер, Р.Дарендорф, К.Р.Поппер. Диссертанта вдохновляли идеи, содержащиеся в трудах и устных выступлениях таких разных русских мыслителей как В.С.Соловьев, Н.А.Бердяев, Б.П.Вышеславцев, В.И.Вернадский, В.Ф.Малиновский, А.Д.Сахаров, А.И.Солженицын.

При анализе компромисса как политического феномена мы опирались на теоретический и методологический потенциал отечественного обществоведения, где представлен анализ политических институтов демократии и сущностных признаков гражданского общества: это работы С.С.Алексеева, Б.Б.Багирова, Э.Л.Баталова, А.В.Гайды, Г.Г.Дилигенского, Ю.А.Ермакова, Ю.Г.Ершова, В.Б.Житенева, Г.Е.Зборовского, А.Г.Здравомыслова, В.В.Ильина, Л.Н.Когана, И.А.Коха, В.Б.Куликова, А.В.Меренкова, И.М.Моделя, Г.П.Орлова, Б.С.Павлова, А.С.Панарина, В.П.Путачева, А.М.Салмина, Н.Н.Целищева. Определить место компромисса в политической культуре общества нам помогли исследования Е.С.Баразговой, Ф.М.Бурлацкого, И.Василенко, Ю.Р.Вишневого, К.С.Гаджиева, Н.В.Иванчука, Б.С.Орлова, Л.Я.Рубиной, А.И.Соловьева, В.А.Щегорцова.

Работы Д.А.Миронова и А.В.Перцева, содержащие всесторонний анализ философско-мировоззренческих концепций австромарксизма и австрийского позитивизма в их взаимопроникновении, оказали значительное влияние на позицию автора по оценке роли и места компромисса в теории и практике европейской социал-демократии. Реализации замыслов диссертанта способствовало использование теоретической модели, разработанной в Институте философии и права УрО РАН под руководством А.В.Гайды, состоящей в том, что наше общество переходит от непосредственно-властного принуждения (власть-монолог) к опосредованно-властному подчинению в условиях формирующегося гражданского общества (власть-диалог).

Значительное влияние на концепцию диссертанта оказали математические модели компромисса, разработанные И.А.Вателем, Ю.Б.Гермейером, Н.Н.Моисеевым и его школой. Увидеть компромисс как противоречивое взаимодействие субъектов в политике нам помогли работы, где проводится анализ категории «противоречие» (А.Н.Аверьянов, А.П.Барчугов, Ф.Ф.Вяккерев, В.П.Дурин, В.А.Кайдалов, И.С.Нарский, З.М.Оруджев, Ю.А.Харин и др.). Механизм компромисса в дипломатии в общих чертах

прослеживается в работах А.Н.Ковалева, В.А.Кременюка, В.Л.Исразляна, В.Ф.Петровского, В.В. Журкина, М.М. Лебедевой, Д.Б. Левина, В.В. Удалова.

Значительную помощь в проведении исследований по теме диссертации оказали материалы современных зарубежных мэтров теоретической и прикладной политологии: а) конфликтологов-теоретиков – Р.Аксельрода, К.Боулдинга, Р.Дарендорфа, К.Дойча, Дж.Дьюка, Л.Козера, А.Рапопорта, Т.Шелпинга, С.Хантингтона; конфликтологов-практиков («переговорщиков») – Д.Дена, Р.Килменна, Х.Корнелиус, Р.Монтекуди, Г.Никольсона, Д.Ниренберга, Р.Нисбета, П.Нитце, С.Паркинсона, Д.Рубина, Д.Салакюза, Д.Г.Скотт, У.Томаса, Ш.Фэйр, Р.Фишера, У.Юри; разработчиков математических моделей преодоления конфликтов в рамках теории игр – Е.С.Вентцеля, Дж.Д.Вильямса, М.Дрешера, Дж.Нэша, Г.Райффы, Т.Саати и др. В изучении психологической стороны компромисса мы опирались на труды З.Фрейда, К.Г.Юнга, Э.Фромма, Х.Бродаля, Э.Берна. Увидеть проблему взаимосвязи – «этическая система» – выбор решения – компромисс или конфронтация – нам помогли работы В.А.Лефевра.

Из специальных исследований определенный интерес представляет книга английского консервативного политика конца XIX в. Дж.Морли: «О компромиссе» (пер. с англ.). Изд.2-е. М., 1895. Методологию этого исследования заимствовал В.И.Ленин в процессе написания работы «О компромиссах», а также других работ, где так или иначе затронута проблема политического компромисса. В отечественной литературе существует, по крайней мере, две диссертационные работы, где термин «компромисс» выведен в их название и где на конкретном историческом материале проведено исследование этого явления: М.А.Бардин «Проблема компромиссов и соглашений в теоретическом наследии В.И.Ленина». Дисс. на соиск. уч. степ. канд. ист. наук. Ярославль, 1980; Э.В.Морозова «Концепция политического компромисса в теории и практике австрийской социал-демократии». Дисс. на соиск. уч. степ. канд. ист. наук. Екатеринбург, 1994.

Объектом исследования является компромисс как социальный, политический и культурный феномен, а также как категория политической социологии; в качестве **предмета** исследования берётся компромисс в его практически-политическом содержании - как средство политической деятельности в конкретных предметных формах (процессуальной, институциональной, знаковой).

Цель диссертации – выявление сущности компромисса как относительно самостоятельного и целостного общественно-исторического и политико-культурного явления, раскрытие содержания его социально-политических оснований и предметных форм.

Цель работы предполагает решение ряда конкретных **задач**:

- анализ понятия «компромисс», установление узловых пунктов исследования компромисса в истории социально-философской и политико-правовой мысли;
- определение места компромисса в системе социальных взаимодействий, его анализ как самостоятельного феномена политики, раскрытие содержания с выделением основных черт и признаков, установление его границ;
- определение места компромисса в политической культуре общества;
- разработка классификации типов политического компромисса;
- анализ опытов моделирования политического компромисса, создание модели его «идеального типа»;
- рассмотрение эволюции конкретно-исторических форм политического компромисса и выявление его роли в историческом процессе.

Теоретическую основу диссертации составили труды отечественных и зарубежных философов, социологов, правоведов, психологов, политических мыслителей разных исторических эпох, среди которых в наибольшей степени диссертантом были востребованы идеи Аристотеля, разработчиков древнеримских правовых кодексов, Н.Макиавелли, Г.В.Ф.Гегеля, К.Маркса, Э.Дюркгейма, М.Вебера, К.Поплера.

Методологическая база исследования. Осмысление компромисса как «целерационального» действия в политике и конструирование модели его «идеального типа» выполнено по технологии М. Вебера, влияние идей которого на методологию настоящего исследования было определяющим. Трактовка компромисса как способа связи субъектов в политическом пространстве требовала определения самого этого пространства. Общий подход к определению пространства политического компромисса базировался на методологии французского постструктурализма (П.Бурдьё): использовался концепт «поле политики» – область социального пространства, структурированная особым (политическим) типом отношений, которые строятся на основе компромисса и конфронтации (в их взаимопроникновении) политических сил. При разработке принципов «реального» и «формального» компромисса нами была использована методология определения принципов социального партнерства И.М.Моделя и Б.С.Модель. Операциональный уровень исследования политического компромисса базировался на разработках В.Парето и Дж.Нэша, а также на методологии школы прикладного системного анализа при Гарвардском университете (Г.Райффа, Р.Фишер, У.Юри).

Положения диссертации, содержащие **научную новизну** и выносимые на защиту, заключаются в следующем:

- выявляется принцип компромисса как особой формы социальной взаимосвязи типа «даю-беру»: взаимоприемлемый раздел между сторонами

данной взаимосвязи ценного для них «ресурса», обмен значимыми «услугами» и (или) обмен «услуги» на «ресурс» в условиях существующего между сторонами противоборства (открытого или латентного);

- политический компромисс определяется как альтернативный конфронтации способ разрешения противоречий между субъектами политической деятельности, содержанием которого является процесс и результат достижения соглашения-договора на основе взаимоприемлемых уступок и приобретений сторон;

- выявляются основные функции компромисса: «явная» - регулятивная (преодоление и завершение конфликта в альтернативной конфронтации форме) и «латентные» (макроадаптивная, интегративная, инновационная, коммуникативная, культурно-трансляционная); компромисс рассматривается как «приспособительный механизм» политической системы, позволяющий ей сохранять стабильность в условиях внутренней и внешней политической борьбы, то есть как способ обеспечения гомеостазиса политической системы;

- показано место компромисса в политической культуре общества: развитый способ мышления и поведения людей в политике, качественный показатель политической деятельности, важнейший функциональный элемент механизма саморегуляции политической системы;

- выявляется роль компромисса в основных моделях власти: в модели «власть-монолог» (отношения «господин – раб», «господин – слуга») доминирует конфронтационный способ обеспечения гомеостазиса политической системы; в модели «власть-диалог» (отношения «господин-господин») доминирует компромиссный способ обеспечения стабильности, здесь ведущий тип компромисса – «реальный договор» (двустороннее или многостороннее добровольное соглашение равноправных субъектов), конфронтационные «всплески» вторичны и рассматриваются как «дериваты» политической культуры первой модели;

- предложена авторская классификация типов политического компромисса с использованием двух пар главных типобразующих критериев: «формальный» - «реальный», устойчивый - оптимальный;

- определены параметры «идеального типа» компромисса: отсутствие внешнего давления, равновесность сторон, «игра» с полной информацией, одинаковая «ориентация» сторон на положительный результат, совершенно оптимальное соглашение (результат компромисса не может быть улучшен никакими другими исходами), абсолютно устойчивое соглашение (сторонам невыгодно его нарушать ни в настоящем, ни в будущем);

- выделены основные стадии компромисса как политического процесса: предкомпромиссная, оценочная, планово-креативная, прелиминарная, переговорная, договорная, имплементационная;

- проведённый диссертантом ретроспективный анализ политического компромисса в единстве формационного и цивилизационного подходов, дал возможность выявить градуированно увеличивающуюся роль этого политического феномена в историческом процессе.

Научная ценность и практическая значимость работы. В диссертации предпринята попытка интегративного анализа компромисса, как относительно самостоятельного и целостного политико-культурного феномена, впервые политический компромисс рассмотрен как «сквозное» отношение, пронизывающее политику синхронно по социально-пространственной «вертикали» (на всех уровнях развёртывания политической деятельности) и диахронно по исторической «горизонтالي» (во всех исторических эпохах с момента возникновения политических отношений), то есть как существенное, неотъемлемое свойство политики – её атрибут. Исследование основных стадий развития компромисса, предложенная автором классификация его типов и анализ его моделей могут использоваться как методологическая база для поиска альтернативных конфронтации путей выхода из конкретных политических конфликтов. Материалы диссертации могут быть использованы для преподавания философии политики и права, социологии, теории и истории политической науки, конфликтологии.

Апробация работы. Материалы диссертации легли в основу выступлений автора на научно-теоретических и научно-методических конференциях:

1. Пятая Уральская школа молодых философов «XX век: политика, мораль, философия». Свердловск, октябрь 1985.
2. Выездная научная конференция Советской ассоциации политических наук. Свердловск, июнь 1986.
3. Межрегиональная научно-практическая конференция «Интернационализм, патриотизм, гуманизм, социальная справедливость». Волгоград, апрель 1987.
4. VII Всесоюзные философские чтения молодых ученых «Человек в современном мире: социально-философские проблемы». Москва, май 1987.
5. Научная конференция по проблемам этики. Уфа, октябрь 1987.
6. Научно-практическая конференция: «Актуальные проблемы марксистской теории». Вологда, май 1990.
7. Научно-методическая конференция «Цивилизационный подход к обществу и его реализация в преподавании социально-гуманитарных наук». Екатеринбург, декабрь 1994.
8. Межвузовская научно-методическая конференция «Проблемы совершенствования подготовки специалистов в вузе в современных условиях». Вологда, май 1997.

9. Всероссийская научная конференция «Математическое и компьютерное моделирование в науках о человеке и обществе». Вологда, июнь-июль 1999.

По результатам исследования автор выступал с докладами в Институте философии и права УрО РАН, в ИППК при Уральском госуниверситете им. А.М.Горького. Отдельные материалы диссертационного исследования использованы автором в преподавании политологии и социологии в Вологодском государственном техническом университете, а также при разработке спецкурса «История политических учений» и элективного курса «Конфликтология». Материалы данной работы апробированы диссертантом в преподавании курса конфликтологии в Северо-Западной академии государственной службы.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих пять параграфов, заключения и библиографии. Ее содержание изложено на 177 страницах, список литературы включает 196 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение включает в себя обоснование актуальности темы исследования, характеристику разработанности данной проблемы в научной литературе, формулировку цели и задач работы, определение объекта и предмета исследования.

В первой главе «**Идея компромисса в истории обществоведения**» рассматриваются общетеоретические и методологические проблемы исследования компромисса в философско-социологической и политико-правовой мысли разных исторических эпох. Основная задача главы - выявить принцип, на котором основано компромиссное взаимодействие, определить главную социальную функцию последнего и показать наиболее обстоятельное попытки анализа компромисса как формы социальной связи.

Первый параграф «**Философско-социологический анализ компромисса (от Аристотеля к Веберу)**» открывается экскурсом в историю римского права, цель которого (экскурса) - раскрыть генезис термина "компромисс", отделить его от близких по значению терминов, с которыми он часто смешивается или определяется через них.

Компромисс (лат. *compromissum*) есть стипуляционное соглашение спорящих сторон о том, чтобы подчиниться решению посредника, которое обжалованию не подлежит. Первоначальное значение понятия «компромисс», по сути, адекватно понятию «арбитраж», для которого характерны следующие основные черты: а) судебное разбирательство конфликта (спора) возможно только в случае согласия на это всех участвующих в нём сторон; б) стороны

сами назначают арбитров; в) конфликт разрешается на основе правовых норм; г) решение арбитра обязательно для сторон.

Наряду с первоначальным пониманием компромисса как третьей стороны, вошедшим (или перешедшим) в понятие международного арбитража существует другое его понимание, оформившееся сравнительно недавно. Оно значительно отличается от исходного, но сформировалось на его основе, и в самом общем виде может быть представлено как урегулирование разногласий между кем-либо в конфликте (споре) посредством заключения соглашения (договора) на основе взаимных уступок участвующих в нём сторон. В такой трактовке компромисс – уже не специфический юридический термин, а ёмкое, многообъясняющее, требующее изучения социологическое понятие.

В научной литературе существует проблема интерференции понятий «компромисс» и «консенсус». Последний может определяться не только как согласие, единодушие, общее мнение людей, получающее выражение в их согласованных действиях, но и как «среднее решение» по спорным вопросам. Во втором случае мы имеем дело с тем же самым понятием, что и компромисс, а именно, с формой компромисса, для которой характерны следующие черты: а) в соглашении участвует множество сторон, которые пытаются найти согласие по ряду вопросов в условиях сложного (как правило, латентного) противоборства; б) в процессе выработки соглашения каждая сторона имеет право «вето» (решение не принимается, если хотя бы одна из сторон против него возражает); в) главный метод достижения соглашения – детальное согласование интересов в рамках переговорного процесса (конференции, совещания, консультации и т.п.), в основе которого лежит устойчивая ориентация сторон на положительный результат; г) взаимоприемлемое решение, более или менее полно устраивающее всех, достигается сторонами, как правило, по всем вопросам (комплекс «увязку», «пакетный» принцип). Таким образом, понятие «консенсус» может использоваться для обозначения наиболее сложной и наиболее демократичной формы «реального» компромисса.

Если указанная интерференция отсутствует, то как эти понятия могут быть соотнесены? Компромисс всегда имеет объективную основу (*causa*) – противоречие между субъектами, которое объективно ставит их перед необходимостью разрешения данного противоречия и, одновременно, перед выбором средств по его преодолению, а также субъективный элемент (*conventio, consensus*) – взаимное и согласное проявление воли сторон относительно выбора именно компромисса как способа преодоления возникшего противоречия. Следовательно, консенсус есть субъективная сторона компромисса, без которого реализация последнего невозможна.

Обе трактовки консенсуса (консенсус как «солидарность» или союз, основанный на солидарности, и консенсус, основанный на взаимных уступках

и приобретениях сторон, т.е. компромисс) имеют место в истории философско-социологической и политико-правовой мысли.

Первая попытка философского анализа связи между проблематикой коллективной жизни людей и формами общественного согласия («дружбы») была предпринята Аристотелем, наследие которого даёт основания для определения понятий «компромисс» и «консенсус». Выделенный Аристотелем вид дружбы «ради пользы» и «на законной основе» включает все основные компоненты компромисса как формы социальной связи: а) компромисс есть противоречивое «взаимоотношение» людей; б) компромисс – это отношение, основанное на взаимных уступках и приобретениях (на «оговорённых условиях ... кому что причитается»); в) компромисс – это отношение типа «даю-беру» («из рук в руки»); г) мера компромисса определяется степенью выгоды, которую стороны получают посредством данного взаимоотношения.

В философско-политологических конструкциях Н.Макиавелли компромисс («удачливая хитрость») есть вспомогательное средство эффективной политики. Компромисс для Макиавелли – это одно из средств для государя – «льва» уйти от «сетей» или на время уклониться от схватки с другим «львом» (если он не уверен в её исходе); для политика-«лисицы» – это способ защититься от волков, заручившись поддержкой наиболее выгодного для него «льва». При этом, нитью Ариадны для любого «политического животного», применяющего компромисс в своей деятельности, служит постоянная ориентация его на удержание и укрепление собственной власти («могущества»).

Одна из наиболее серьезных попыток философско-социологического обоснования компромисса была предпринята Г.В.Ф.Гегелем. Речь идет о гегелевской постановке проблемы обеспечения взаимного "признания" людьми друг друга, которое является наиболее общим условием возможности существования общества. Гегель указывает на два уровня компромисса: а) социально-политический – «договор о передаче полномочий» («как отношение высшего государственного служащего к абстракции государства»), б) собственно политический – «обычный договор» («соглашение двух определённых партий ... как отношение, основанное на взаимных услугах»); а также на два основных типа договора-компромисса: «формальный» («навязанный», «односторонний») и «реальный» (добровольный, «двусторонний»). Договор, по Гегелю, не есть «лишь одно единство различных волей», т.е. не консенсус (как согласие, единодушие), а компромисс – согласование различных интересов суверенных субъектов («лиц») в процессе их взаимодействия, противоречивого в своей основе, ибо «исходит из произвола лица». В концепции Гегеля компромисс («договор, как процесс, в котором воплощается и опосредуется противоречие...») есть средство, при

помощи которого конкретное лицо («звено») выдерживает «напряжение противоречия» в связующей цепи социального консенсуса, являющегося неперемнным условием устойчивости и жизнеспособности гражданского общества.

Гегелевская оценка роли компромисса в обеспечении взаимного признания людьми друг друга, предполагающая вероятность «формального», навязанного договора, решительно расходилась со взглядами французских просветителей, которые социальный консенсус представляли как естественное свойство «нормальной» жизни общества, как «единство воли», как осознанную «солидарность». Согласно «органической» социологии Э.Дюркгейма, люди не могут «соединяться сильным и продолжительным образом» без «взаимных соглашений и, следовательно, взаимных жертв». Устойчивость социальных связей проистекает из компромисса между членами общества, вступающими в договорные отношения, а эти последние составляют «суть» общественных отношений, хотя и не сводятся к ним.

Социология, по мнению М.Вебера, рассматривает поведение человека лишь постольку, поскольку человек вкладывает в свои действия определённый смысл. Она, следовательно, должна быть «понимающей», т.к. действия индивида «субъективно осмысленно соотносятся с поведением других людей»; такие действия М.Вебер называл «общественно ориентированными» (*Gemeinschaftshandeln*). М.Вебер указывал на имманентную противоречивость социального взаимодействия, т.е. взаимопроникновения в нём борьбы и сотрудничества, где центральное место занимает «компромисс между интересами». М.Вебер раскрыл природу компромисса в её социологическом, а не психологическом значении. Его интересовали только «фационально понятные связи действий», а не «внутреннее состояние» субъекта до или в момент совершения «действия, основанного на согласии», т.к. поведением, ориентирующемся на «договоренность» можно считать, по его мнению, даже такое, которое, будучи внутренне направленным против его смысла, внешне отвечает предписываемой им форме поведения.

Компромисс, понятий «только психологически», по мнению З.Фрейда, есть «психический акт», возникающий вследствие «интерференции двух различных намерений», где нарушающее намерение выражает противоположное содержание по отношению к нарушенному; иными словами – «ошибочное действие» или «полуудача или полунепудача» (в зависимости от точки зрения оценивающего этот «компромисс») для каждого из двух намерений. Проблема изучения психологической природы компромисса – предмет специального исследования, который в работе только обозначен.

Во втором параграфе «Проблема компромисса в марксизме. К.Поппер о компромиссе» дана краткая характеристика места и роли политического

компромисса в классической марксистской и квазимарксистской (оппортунистической, центристской) парадигмах, а также анализ компромисса К.Р.Поппером как антитеза ортодоксальному марксизму.

В марксизме понимание компромисса ограничивается политическими рамками стратегии и тактики пролетарской борьбы. Ключом к этому пониманию может послужить известное положение «Манифеста Коммунистической партии»: «... коммунисты повсюду поддерживают всякое революционное движение, направленное против существующего общественного и политического строя. ... коммунисты повсюду добиваются объединения и соглашения между демократическими партиями всех стран». Компромисс рассматривается как средство классовой борьбы пролетариата или как «непосредственное достижение в интересах рабочего класса» в его борьбе за «великую цель», как шаг в направлении «собственного пути» рабочих, или как «уплата по частям», как «промежуточная станция» (Ф.Энгельс) на пути к «конечной цели».

В работе раскрывается главный предмет разногласий в социалистическом движении последней четверти XIX – первой четверти XX веков, а именно: или эволюционное «преобразование мира» в рамках приемлемых реформ («компромисс с господствующим обществом» – А.Бebelь), или революция - бескомпромиссное движение к «великим целям». С этой точки зрения вопрос об отношении к компромиссу в политике имеет фундаментальное значение для партий (коммунистических, социалистических, социал-демократических, рабочих и т.п.), ставящих перед собой цель достижения социалистического идеала. Ответ на этот вопрос предопределяет ответы на другие принципиальные вопросы, в рамках которых формируется стратегия и тактика социалистического движения, от конкретного вопроса: где провести грань в выборе средств борьбы за социализм? до наиболее общего: могут ли социалистические общественные отношения эволюционно «врасти» в «господствующее» общество (имеется ли возможность такой трансформации в принципе) или социализм должен строиться на развалинах капитализма после победоносной пролетарской революции?

Исходя из отношения социал-демократов к компромиссу в их политической деятельности, в работе выделены и проанализированы следующие основные направления в социал-демократическом движении: 1) ультра-революционизм – «никаких компромиссов»; 2) классический революционизм – компромисс есть «побочный продукт» революционной классовой борьбы за диктатуру пролетариата, «передышка» в этой борьбе, «занятие более удобной позиции для схватки» (В.И.Ленин); 3) классический оппортунизм – «философия компромисса» (Г.В.Плеханов) – новый мир должен «врасти» в старый посредством реформ-компромиссов; 4) центризм – опора на

компромисс при допустимости использования (временного, условного, частичного) «революционных методов» в критических ситуациях, компромисс – стратегическая линия социалистического движения, революционные методы – кратковременные тактические действия.

В заключение параграфа даётся анализ теоретических воззрений К.Поппера на политический компромисс. Проблема компромисса рассматривается К.Поппером с трёх взаимосвязанных точек зрения: а) компромисс как «разумный» метод (в контексте обсуждения наиболее общих проблем управления обществом); б) компромисс как метод «частных социальных решений» или «постепенная реформа» (в контексте рассмотрения основных подходов к общественному переустройству); в) компромисс как «демократический» метод (в контексте исследования соотношения насильственных и ненасильственных средств в политической борьбе). Компромисс в политике для К.Поппера – это «основанный на разуме» демократический метод, продуктом практического применения которого являются многообразные общественные институты, которые составляют суть демократии. Результаты политической борьбы как до, так и после установления демократического правления неизбежно обретают институциональные формы – юридически оформленные компромиссы между противоборствующими политическими силами. Следовательно, институты и аппарат права, по К.Попперу, есть реальные показатели, используя которые можно измерить степень «присутствия» компромисса в общественно-политическом устройстве.

Во второй главе **«Понятие, типологическая характеристика и модель политического компромисса»** раскрыты сущностные признаки данного феномена, представлена классификация его типов, проанализирована проблема моделирования политического компромисса.

В первом параграфе **«Понятие политического компромисса»** сформулировано авторское определение последнего, показано место данного политико-культурного явления в основных концепциях власти, в политической культуре общества, выявлены основные функции политического компромисса, дана его характеристика как политического процесса.

Компромисс есть, прежде всего, отношение между субъектами в политической сфере общества. Субъекты всегда представлены в конкретном компромиссном взаимодействии политическими акторами или «агентами» (П.Бурдьё), которые непосредственно осуществляют поиск оптимального и устойчивого компромисса. Пространственные пределы политического компромисса ограничены «полем политики» (П.Бурдьё), временные границы – конкретны в каждом отдельном случае.

Основания компромисса заключены в сформировавшемся между субъектами политической деятельности противоречии (комплексе противоречий), которое, с одной стороны, объективно ставит субъектов перед необходимостью его преодоления, а, с другой, вынуждает их защищать посредством данного компромисса свои «постоянные», в отличие от «переменных» (Г.Моргентау), интересы. В то же время компромисс предполагает наличие политической воли у субъектов, их внутреннюю нацеленность на компромисс (субъективная сторона компромисса), без которой невозможно его осуществление. Одно из неперенных условий достижения компромисса – это отсутствие у всех противоборствующих субъектов, вступающих в данное отношение, т.н. «BATNA» (Р.Фишер, У.Юри) – «Best Alternative To a Negotiated Agreement» – лучшая альтернатива переговорному решению (соглашению-компромиссу).

Понять природу политического компромисса - это значит: а) изучить объект компромисса – сущность противоречия между субъектами политической деятельности и их конкретные интересы, которые посредством преодоления данного противоречия стремятся реализовать субъекты; б) исследовать предмет компромисса – существо соглашения сторон по защите их интересов, меру их уступок и приобретений, в) определить основу компромисса – полностью или частично совпадающие интересы, дать прогноз относительно времени такого совпадения; г) обнаружить те интересы сторон, которые не учтены достигнутым соглашением, то есть определить слабые места компромисса (если таковые имеются), представляющие угрозу для его устойчивости. Где нет совпадающих интересов, там не может быть общих целей, не говоря уже о совместных стратегиях и действиях. Таким образом, в любом компромиссе обязательно должна иметь место взаимосвязанная структурная цепочка: потребности сторон – интересы – цели – стратегии (по реализации целей) – взаимодействие сторон (поиск оптимальной формулы соглашения) – результат (компромисс достигнут) – имплементация (компромисс реализован).

В работе выделяются явные и латентные функции политического компромисса. В качестве «явной» выступает регулятивно-адаптивная функция, включающая в себя два компонента: а) конкретная (ограниченная во времени и политическом пространстве), взаимная адаптация политических акторов (друг к другу), выраженная в «преднамеренном» (Р.Мертон) регулировании (предотвращении, ослаблении, приостановлении, полном прекращении и т.п.) их конфронтационных действий; б) конкретное “объективное” приспособление каждого участника компромисса к политической среде, занятие каждым более удобной (с его точки зрения) позиции в “политическом поле” в результате

“преднамеренного” преодоления и “завершения” (Л.Козер) политического конфликта.

К основным «латентным» функциям политического компромисса мы относим следующие: а) макро-адаптивная – разрешение или регулирование политических конфликтов в альтернативной конфронтации форме является «непреднамеренным и неосознанным» (Р.Мертон) “вкладом” конкретного политического компромисса в адаптацию политической системы к внешней среде; б) интегративная – снятие социально-политической напряженности, обеспечение внутренней стабильности и упорядоченности политической системы в целом; в) инновационная – образование новых политических институтов, организаций, политико-правовых норм, процедур и т.п., стимулирующих развитие политической системы и общества в целом; г) коммуникативная – совершенствование каналов политической коммуникации, развитие культуры политического диалога; д) культурно-трансляционная – приобщение субъектов политической деятельности к выработке цивилизованных способов преодоления конфликтов; трансляция этого позитивного опыта, занесение последнего в политическую «память» общества являются важной составляющей «человекотворческой функции» (Л.Н.Коган) политической культуры общества.

Компромисс – неотъемлемый элемент политической культуры: во-первых, как особый способ мышления и поведения людей в политике, поскольку политическая культура, являясь опосредующим звеном между политическими потребностями, интересами, целями людей и их политическим поведением, раскрывает содержание способов мышления и поведения человека в сфере политических отношений; во-вторых, как один из качественных показателей политической деятельности; в-третьих, как один из функциональных элементов механизма саморегуляции политической системы, поскольку политическая культура, формируя определенные типы поведения людей, выступает механизмом саморегуляции политической системы. Несущими конструкциями данного механизма являются такие продукты (овеществленные формы) компромисса как политические институты, которые, будучи творениями культуры того или иного народа, в свою очередь оказывают значительное влияние на содержание и проявление культуры.

Между компромиссом и политической культурой существует прямая и обратная связь: когда в истории социальной и политической борьбы преобладали компромиссные варианты разрешения политических споров, тенденция политической культуры к компромиссу проявляется значительно сильнее. Либерально-демократической политической системе «подходит» (Г.Алмонд, С.Верба) рационально-активистская модель политической

культуры, в системе ценностей которой компромисс аккумулирован как способ политического поведения граждан, как часть механизма саморегуляции политической системы.

Компромисс рассматривается нами как политический процесс. В работе выделены семь основных стадий его развития. Первая – предкомпромиссная – сформировавшаяся между субъектами политической деятельности противоречие, которое ставит их перед необходимостью его преодоления (разрешение, регулирование) или хотя бы временной локализации и консервации. Вторая – оценочная – осознание общности интересов (основы компромисса) сторонами, политическая оценка момента, приводящая их к мысли о неизбежности данного компромисса, делающая их субъектами данного взаимодействия. Третья – планово-креативная – разработка сторонами стратегической и тактической линий поведения в компромиссе. Четвертая – прелиминарная – система действий навстречу друг другу, зондаж взаимных намерений, достижение на прелиминариях предварительного соглашения. Пятая – переговорная (главная) – поиск на переговорах баланса интересов сторон. Шестая – договорная – заключение, оформление (как правило, юридическое) договора. Седьмая – имплементационная – реализация заключенного договора и взаимный контроль за его исполнением. Процесс развития политического компромисса – это не простое расчленение на последовательно сменяющиеся, идущие лишь в одном направлении стадии, а трудная диалектика политических и других отношений сторон. Компромисс как процесс может иметь самые различные варианты альтернативного развития. На любой из рассмотренных стадий (даже на седьмой) может начаться обратный ход развития политического компромисса, воплощающийся в использовании сторонами широкого диапазона средств конфронтационного характера.

Политический компромисс рассматривается нами как необходимое условие политической деятельности, без которого она невозможна. Компромисс – это отношение, пронизывающее политическую деятельность по исторической «горизонтالي»: в известном смысле политическая история человечества была историей войн («горячих» и «холодных») и политических компромиссов. Происхождение компромисса следует искать в самом начале политической истории человечества: он появляется вместе с возникновением политических отношений и имеет место во всех исторических эпохах и во всех цивилизациях с отчетливой тенденцией к повышению роли в политических отношениях по мере их развития и усложнения, что является критерисом и, одновременно, показателем политического прогресса. Компромисс – это отношение, пронизывающее политическую деятельность по социально-пространственной «вертикали»: на всех уровнях развертывания политической

деятельности он органично интегрирован в действия преследующих свои цели политических субъектов. Таким образом, политический компромисс, понимаемый в широком смысле, — это не просто одно из средств политической деятельности, несущественное, переходящее ее свойство (акциденция). Это «сквозное» отношение, пронизывающее политическую деятельность по горизонтали и вертикали, есть неотъемлемое свойство политики — ее атрибут.

Во втором параграфе «Опыт классификации типов политического компромисса» предложена авторская классификация типов последнего, основанная на методе типизации через обобщение (а не через усреднение), выражающем общие характеристики данного класса объектов.

Базовый типобразующий критерий мы заимствуем у Гегеля («Философия права»), разделяя компромисс на два основных типа — «реальный» и «формальный». Различия между ними определены посредством выделения их основных принципов (здесь мы опираемся на методологию определения принципов социального партнерства, сформулированных И.М.Моделем и Б.С.Моделем).

Кроме основного нами предлагаются другие критерии выделения типов компромисса. По характеру и степени воздействия на противоречие компромиссы разделяются на: а) конструктивно-реформаторские, способные разрешать, регулировать, трансформировать противоречия между сторонами, прекращать деструктивную борьбу, удерживать позитив в политических отношениях, накопленный в прошлом; б) компромиссы-паллиативы, назначение которых — кратковременная фиксация и (или) локализация имеющегося противоречия между сторонами; в) консервативно-деструктивные, которые приводят лишь к негативной консервации комплекса противоречий, тормозящей политическое развитие. В рамках этой классификации, как частный случай, можно выделить компромиссы, направленные на поддержание или нарушение «статус-кво» в политике. Первые, как правило, заключаются между главными в конкретно-исторической ситуации соперниками-противниками (их цель — стабилизация существующей политической ситуации, поддержание дальнейшего функционирования той или иной политической системы в прежнем режиме); вторые — с временными союзниками против общего главного противника (их назначение — подготовка к открытой борьбе с последним с целью изменения «статус-кво»).

В зависимости от времени возникновения компромиссы разделяются нами на три основных типа: а) компромисс складывающийся до конфронтации («превентивный»), заключающийся субъектами с оборонительными или наступательными целями, а значит, препятствующий или способствующий развитию конфронтации; б) компромисс, возникающий в верхней точке

конфронтации как «передышка» (кратковременное перемирие) с целью перегруппировки сил и занятия более удобной позиции для «схватки» (А.Рапопорт), или как осознание одной из сторон после максимальной пробы сил невозможности дальнейшего использования силы с целью разрешения возникшего противоречия (в этом случае она предпочитает тяжелый, навязанный компромисс продолжению конфронтации); в) компромисс, оформляющийся непосредственно после конфронтации в результате взаимного истощения сил сторон и (или) взаимного осознания сторонами неприемлемости, невозможности продолжения разрушительной конфронтационной борьбы; данный компромисс есть отражение нового соотношения сил между сторонами, измененного в результате открытого силового конфликта, здесь компромисс фиксирует и закрепляет это смещение сил, он отражает новую динамику отношений между сторонами, пережившими «обмен ударами».

По количеству участников компромиссы разделяются нами на три типа: двусторонний – «интровертированный» компромисс, содержание которого локализуется в сфере баланса интересов только двух субъектов (без «выбросов» вовне), не использующих для достижения соглашения посредников; двусторонний компромисс с участием посредника (посредников); многосторонний – «экстравертированный» компромисс, втягивающий (в том числе под давлением сильных сторон) в орбиту своего влияния множество участников.

По глубине и масштабу решаемых задач предлагается разделить компромиссы на тактические (кратковременные «ходы» в политической борьбе) и стратегические – линия поведения в политической деятельности (длительность, единый вектор), система структурных реформ в режиме «плавного скачка», качественно изменяющих политические отношения.

По уровню выгоды, которую отдельная сторона получает от компромисса, предлагается разделить их на три типа: а) невыгодный – соотношение между издержками и приобретениями неприемлемо, что является результатом просчета одной из сторон или обмана одним из участников другого (компромисс «исторгнут хитростью» – Э.Дюркгейм), что вскрывается позже и вынуждает обманутую (или просчитавшуюся) сторону к действиям по пересмотру данного невыгодного для нее компромисса; б) выгодный – соотношение между уступками и приобретениями воспринимается как приемлемое в момент заключения договора и впоследствии; в) сверхвыгодный (оптимальный) – при минимуме затрат (уступок) достигаются максимальные результаты (приобретения).

По степени риска выделяются три типа политического компромисса: а) компромисс с минимальным риском или полным его отсутствием (обычно

складывается в ситуациях, которые характеризуются в теории игр как «игры с ненулевой суммой», когда при определенном механизме противоречивого взаимодействия выигрыш гарантирован всем его участникам); б) компромисс со средней и высокой степенью риска (большинство соглашений; чем меньше информированность сторон о взаимных намерениях, тем выше степень их риска в компромиссе и ниже уровень устойчивости достигнутого соглашения); в) компромисс с максимальным риском (его следует рассматривать как результат крайней затруднительности или невозможности прогнозирования ситуации в связи с предельной скудостью информации о противоположной стороне, ее намерениях, а значит и о последствиях данного компромисса; решение пойти на такой компромисс очень часто принимается в условиях «цейтнота», когда другие варианты разрешения возникшего противоречия представляются субъекту политики еще более рискованными).

Используя критерии устойчивости (равновесие по Д.Нэшу: никому из участников компромисса невыгодно односторонне его нарушать) и оптимальности (равновесие по В.Парето: данный исход дает каждому участнику не меньше гарантированного результата, т.е. содержание соглашения не может быть улучшено никакими другими исходами) в их взаимосвязи, предлагается разделить компромиссы на: а) неустойчивые и неоптимальные (в первую очередь это относится к формальным компромиссам); б) неоптимальные, но устойчивые; неустойчивые, но оптимальные; в) оптимальные и устойчивые.

В третьем параграфе **«Проблема моделирования политического компромисса»** проанализированы основные подходы к созданию моделей компромисса в рамках теории игр, предложена авторская модель-схема «идеального типа» компромисса, объяснены причины ограниченного использования математических моделей компромисса в политической практике.

Параграф открывается изложением «принципа Парето» (1904 г.), который не содержит способа вычисления единственного оптимального компромиссного решения, но облегчает его поиск тем, что ограничивает множество альтернатив (сужает сферу поиска) при принятии такого решения.

Отечественные разработки в области моделирования компромисса, восходят к началу 70-х годов и связаны с именами И.А.Вателя, Ю.Б.Гермейера и Н.Н.Моисеева. Отталкиваясь от факта, что в конфликтных ситуациях наличие у сторон общей цели само по себе еще не дает ключ для отыскания взаимовыгодных компромиссов, они первыми в отечественной математике предпринимали попытки классификации конфликтов и подборки для них адекватных процедур поиска компромиссов.

Создание моделей компромисса, применимых в политике, - важное современное направление исследований в науках о человеке и обществе. Подход политологов (работающих на операционном уровне - «переговорщиков») к моделированию компромисса не может не отличаться от подхода математиков. Если последние видят в теории компромисса проблему верного формулирования и решения математической задачи, то первых беспокоят проблемы адекватности своей стратегии на переговорах своим интересам и целям, реальному соотношению сил договаривающихся сторон, а также возможности убедить другую сторону во взаимовыгодности компромисса. Упрощая суть этого различия, можно сказать, что если математики озабочены проблемами формализации, то политологи - проблемами реализации компромисса. Математики считают, что «обилие вариантов устойчивого соглашения может затруднить поиск компромисса», в то время как «переговорщики» настаивают на обратном. И это не случайно, ибо чем больше вариантов возможного соглашения, тем труднее формализовать компромисс, но легче осуществить его на практике.

Учитывая принцип Парето, результаты разработок математиков в области моделирования компромисса, используя веберовскую методологию конструирования «идеальных типов», мы предлагаем модель-схему «идеального» компромисса, который есть система «целерациональных» действий субъектов в «поле политики», соотнесенных друг с другом в такой степени, что эта соотнесенность обеспечивает сторонам компромисса абсолютно неуплучшаемый (соглашение совершенно оптимально) и устойчивый (оно никогда не будет изменено) результат. По отклонениям от этого «идеального типа» можно судить о том, насколько реальный политический компромисс удаляется от «идеала» или приближается к нему.

В третьей главе «Генезис политического компромисса» проведен ретроспективный анализ политического компромисса, рассмотрена эволюция его конкретно-исторических форм в единстве формационного и цивилизационного подходов, что позволило нам определить место и роль данного политико-культурного феномена в историческом процессе.

В добуржуазных обществах политические отношения, политическая борьба и, следовательно, политические компромиссы имели место лишь между различными группировками господствующего класса. Рабы и крепостные крестьяне были лишь «пьедесталом» (К.Маркс) для этих «борцов». Внутригосударственные компромиссы в эпоху внеэкономического принуждения имели две основные формы: средство в борьбе за власть между различными группировками властвующей элиты; способ консолидации господствующего класса с целью подавления подвластных, который использовался, как правило, в моменты открытых выступлений или волнений

угнетенных. Внешнеполитические компромиссы на начальном этапе межгосударственных отношений принимали форму мимолетных военных коалиций (принцип: «с кем-то против кого-то») и имели две основные разновидности: «превентивный» компромисс (до силовой конфронтации), компромисс как «постконфликт». Первоначально такие компромиссы не получали форму письменного межгосударственного договора, а заключались устно: клятвенно подтверждались на встречах правителей. Или скреплялись династическим браком. Последний (ранняя форма компромисса, получившая впоследствии развитие) мог использоваться и для других целей: материальные приобретения (в первую очередь, территориальные), попытка избежать войны, знак расположения с целью дальнейшего сближения сторон и т.п.

В средние века, когда каждая крупная сеньория вела самостоятельную внешнюю политику, функции политического компромисса сводились к урегулированию споров и столкновений между государями-вотчинниками, которые постоянно возникали из-за грабежа соседних владений или захвата чужих подданных для увеличения числа плательщиков феодальной ренты. Иногда компромисс решает более крупные задачи, например, объединение значительной части класса феодалов против какого-либо общего внешнего врага.

Новый этап развития политического компромисса в истории совпадает с эпохой «экономического принуждения» и выходом класса наемных работников на арену политической борьбы. Первые компромиссы между наймодателями и наемными работниками, имеющие выраженные политические тенденции, начинаются не собственно по вопросу о власти в буржуазном государстве, а в сфере производственных отношений и долгое время остаются таковыми. Впоследствии вопрос о власти приобретает все большее значение, рабочие стремятся влиять на ход выборов, провести своих представителей в буржуазные органы власти, чтобы через них отстаивать свои классовые интересы. Политические компромиссы как результаты парламентской деятельности рабочих партий появляются значительно позже компромиссов с буржуазией, достигнутых рабочими в экономической области. К самым первым политическим компромиссам между основными классами буржуазного общества можно отнести английские законы 1799-1801 гг., запрещавшие, с одной стороны, политические союзы и клубы, а, с другой, — коалиции в промышленности: согласно этим законам запрещались объединения как рабочих, так и фабрикантов. Первыми крупными успехами рабочего движения, являвшимися результатами компромиссов трех главных политических сил Англии (аристократии, буржуазии и рабочего класса) были парламентские реформы 1832 и 1845 годов, в результате которых «средние и рабочие классы» значительно расширили законом закрепленные права и

реальные возможности участия в политическом процессе страны в рамках парламентско-электоральных форм. История Англии XIX века показывает, как олигархическая политическая система (господство буржуа и лендлордов) эволюционным путем, через систему реформ-компромиссов становится либерально-демократической политической системой. Этот путь в различной форме, в разное время, в неодинаковом темпе проходят все народы европейской цивилизации.

Внешнеполитический аспект развития компромисса в период становления капитализма характеризуется тем обстоятельством, что в практике международных отношений этого времени получают дальнейшее развитие основанные на компромиссах группировки и коалиции государств. Одни создаются для укрепления торговой гегемонии сильнейших держав, другие для самообороны слабых против подавляющей силы соперника. Следовательно, основной линией, по которой развивается международный политический компромисс этого времени, является борьба государств за экономическое и политическое преобладание. В такой обстановке возникают правовые понятия: о политическом равновесии, о естественных границах государства, о праве войны и мира, о свободе морей, о свободе торговли, о неизблемости международного договора. Так закладываются основы международного права, которое является не чем иным, как материализованном в нормативных актах, имеющим силу закона компромиссом между государствами.

Современная эпоха более наглядно, чем какая-либо другая показывает, что история политической власти — это не только история «международных преступлений и массовых убийств», но и история «попыток их пресечения» (К.Поппер), т.е. это также история политических компромиссов до, в ходе и после войн. Последнее столетие наполнено такими примерами. Первая мировая война завершилась Версальским миром, заложившим основы общемировой системы послевоенного устройства. Появляется международный институт — Лига Наций — мировой арбитр, главное назначение которого — пресекать агрессию, обеспечивать мир через систему компромиссов между противоборствующими политическими силами на международной арене. Отныне компромисс «выходит» на мировой уровень, приобретает глобальный характер вместе с глобализацией военных столкновений. Чем разрушительнее война, тем более масштабные, «основанные на разуме» (К.Поппер) компромиссы необходимы для ее завершения. Вторая мировая война завершилась еще более всеобъемлющими и содержательными компромиссами: Ялтинско-Потсдамские соглашения, конференция в Сан-Франциско и образование ООН, дальнейшая разработка и детализация системы международного права. Последующее глобальное противостояние либерально-демократической и тоталитарной систем (Запада и Востока) — это

не только «холодная война» и «политика балансирования на грани войны», но и «политика сдерживания», «мирное сосуществование» этих систем – режим их компромисса. В современных условиях «столкновения цивилизаций» опасность возникновения разрушительных военных конфликтов с применением ядерного оружия заставляет человечество искать и находить работающие технологии достижения компромиссов по главным спорным вопросам мировой политики.

Итак, в истории мы обнаруживаем «растущую от ступени к ступени склонность к «мирному» урегулированию споров» (М.Вебер). Развитие политического компромисса в истории – это движение от второстепенного средства политической борьбы (в рамках отношений внутри правящей элиты) на заре властных отношений к универсальному и единственно разумному (в условиях противоборства) политическому взаимодействию в современную ядерно-информационно-технотронную эпоху. Роль компромисса в историческом процессе – это терпеливое и неустанное развязывание намертво затянутых политических узлов, в которые закручена нить истории.

В **заключении** подводятся итоги исследования и определяются перспективы дальнейшего научного поиска.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Макавеев Н.И. Политический компромисс и новое политическое мышление современного человека // Духовный мир человека / Тезисы выступлений участников VII Всесоюзных философских чтений молодых ученых «Человек в современном мире: социально-философские проблемы». М., 1987. С.34-35.
2. Макавеев Н.И. Политический компромисс в новом политическом мышлении (этический аспект) // Тезисы выступлений участников научной конференции по проблемам этики. Уфа, 1987. С. 16-19.
3. Макавеев Н.И. Политический компромисс и новое политическое мышление // Политика как фактор ускорения. Свердловск, 1988. С. 67-74.
4. Макавеев Н.И. Новое политическое мышление и компромисс // Тезисы областной научной конференции «Актуальные проблемы марксистской теории». Вологда, 1990. С. 30-32.
5. Макавеев Н.И. Компромисс как способ социального бытия (опыт моделирования) // Сборник научных трудов Вологодского политехнического института. Часть II. Вологда: ВоПИ, 1995. С. 189-194.
6. Макавеев Н.И. Толерантность и студенчество // Проблемы совершенствования подготовки специалистов в вузе в современных условиях. Тезисы докладов межвузовской научно-методической конференции. Вологда: ВоПИ, 1997. С.64.

7. Маковеев Н.И. Генезис политического компромисса // Сборник научных трудов Вологодского политехнического института в 2-х томах: Т.1. Вологда: ВоПИ, 1997. С.222-226.
8. Маковеев Н.И. Конфликтология. Элективный курс. Учебно-методическое пособие для студентов дневной формы обучения (для всех специальностей). Вологда: ВоПИ, 1998. 1,0 п.л.
9. Маковеев Н.И. Политический компромисс через призму математического моделирования // Экономические и социальные перемены в регионе. Информационный бюллетень научно-координационного центра ЦЭМИ РАН. Вологда, 1999. Вып.10. С.25-35.

Подписано в печать 1.06. 2000 г.

Бумага офсетная.

Тираж 100. Заказ № 348

620083, Екатеринбург, К-83, Тургенева, 4.

Формат 60х84 1/16

Усл.печ.л. 1,5

Печать офсетная

Типолаборатория УрГУ.